

Диалектная лексика уральской территории как источник изучения истории края

К. И. Демидова
Екатеринбург, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены возможности лексики уральской территории для изучения истории уральского региона и его языковой среды. Аспекты её анализа могут быть использованы в учебном процессе образовательных учреждений для реализации современной его составляющей: знаниево-деятельностной парадигмы.

Ключевые слова: этнос, субэтнос, диалектное сообщество, диалектный социум, диалектоносители, аборигены, диалектная лексика, знаниево-деятельностная парадигма.

K. I. DEMIDOVA. *Dialectal vocabulary Ural territory as a source of knowledge of the history of the region*

Abstract. The article describes the features of the vocabulary of the Ural territory for studying the history of the Ural region and language environment. Aspects of its analysis can be used in the educational process of educational institutions for the implementation of modern component: knowledge-action paradigm.

Keywords: ethnicity, subethnos, dialect community, dialect society, dialectological, aborigines, dialect vocabulary, knowledge-action paradigm.

В современной русской диалектологии уральские говоры относятся к типу вторичных говоров, активное формирование которых относится к XVI в. Их образование было обусловлено как историческими факторами, так и языковыми процессами в лексико-семантических системах говорів территории. К историческим факторам можно отнести следующие: 1) исторически на одной и той же территории Урала оказались русские переселенцы Европейской части России, — носители различных первичных говорів, которые взаимодействовали в процессе совместного проживания на одной и той же территории; 2) дальнейшая оторванность этих говорів от материнских, что обусловило их самостоятельное функционирование и развитие; 3) взаимодействие русского уральского субсоциума с аборигенами края (хантами, манси, татарами, башкирами и другими этносами); 4) миграция внутри региона; 5) новые, специфические условия жизни (природные, климатические, род занятий и промыслов, веками сложившиеся традиции, обычаи и т. д.). Всё это сформировало особенности мировидения русского социума уральской территории, характер речемыслительной деятельности русского диалектного сообщества, особенности ассоциативных образов и связей в сознании и речи носителей русского языка уральской территории. Это объясняет особенности коммуникативных средств и ценностной ориентации русских переселенцев на Урале. Указанные исторические факторы нашли отражение прежде всего в репрезентации окружающего мира в лексике того, что диалектный субсоциум выделяет, как определяет и оценивает его. Поэтому диалектную лексику уральской территории можно рассматривать как один из источников информации об истории региона и его жителей.

Цель статьи заключается в том, чтобы показать возможности лексики уральской территории для изучения истории края и методику её анализа с этих позиций.

Во-первых, диалектная лексика уральской территории даёт возможность определить генетические связи уральского субсоциума с субсоциумом Европейской части страны. Для этого необходимо сопоставить лексику уральской территории с лексикой первичных русских говоров, используя при этом диалектные словари, в частности «Словарь русских народных говоров» под редакцией Ф. П. Филина. Например, слово *віскорь* (Ирб.) со значением «дерево, вырванное с корнем» дано в указанном словаре с пометой арх.(т. 4, с. 296); слово *жа́ба* со значением «болезнь горла» (Сл.-Тур.) в СРНГ имеет помету арх. (т. 9, с.49), слово *жадо́ба* со значением «жадный человек» (Туг.) там же имеет пометы: курск., орл., яросл. и другие. Севернорусские слова *петун*, *п'увун*, *півень* и южнорусское слово *кочет* сосуществуют в одном и том же невьянском говоре уральской территории. Подобные группы слов в уральской языковой среде дают возможность утверждать, что на одной и той же территории оказались носители первичных говоров разной территориальной принадлежности.

Во-вторых, русские переселенцы с Европейской территории вступали во взаимодействие не только между собой, но и с аборигенами края (коми, манси, ханты, башкиры, татары и др.), о чём свидетельствует диалектная лексика, бытующая на территории Урала. Например, лес по берегу рек номинируется не только русскими словами *береж'іна*, *водоохр'анка*, *т'альник* (Н-Серг.,Арт.,Тал.), но и словом арёма (Арт.), заимствованным из татарского языка (в татарском языке арома — «мелкий кустарник»). Слово *ел'ань*, широко распространённое на территории Урала со значением «равнина, открытое безлесное пространство, луг, поляна в лесу» можно сопоставить с татарским или башкирским словом *ял'ань* «поле, луг». Под влиянием севернорусского еканья в русской диалектной речи ялань стало звучать как *ел'ань*. Слово *бар'аба*, наличествующее во многих русских говорах Урала со значением «хутор», слово *ур'ёма* со значением «дремучий лес» (ср. с русскими номинациями *глушь*, *глухота*) и другие также татарского происхождения.

Богатейшая информация об аборигенах края содержится в топонимах Уральского региона.

Так, название реки *Ис'еть*, протекающей почти по всему Среднему Уралу, учёные связывают с племенем иссединов, проживавших в глубокой древности на Урале. В русском языке слово *исседин* могло звучать как *исседь* по аналогии с названием другого племени *чудь*, связанного также с территорией Урала (чудь — предки современных коми-зырян и коми — пермяков), а затем стали оформлять это слово по произношению: Исеть. Название всей территории Урал также связано с аборигенами края: о происхождении этого наименования в науке существуют две основных гипотезы: угро-финская (слово связывают с языком манси: ур — «гора», ал — «вершина») и тюркская версия (слово Урал соотносят с татарским языком: самый большой хребет Южного Урала и сейчас называется словом Уралтау; слово Урал в составе этого топонима рассматривается как причастие, являющееся определением существительного тау (слово татарское и обозначает «гора»), то есть Уралтау («опоясывающая гора»).

В-третьих, лексика Уральского региона содержит также информацию о занятиях и промыслах его жителей в прошлом. Например, село Четкарино Камышловского района Свердловской области названо словом, образованным от существительного четкарь «человек, делающий чётки». Название села Бутка Талицкого района Свердловской области образовано от диалектного слова *бути́ть*, имевшего значение «делать дорогу из бутового камня»: в прошлом Бутка — большая слобода, расположенная вдоль дороги. Некоторые группы лексики региона рассказывают о развитии на Урале различных промыслов. Например, посёлок *Жив'ица* в Талицком районе Свердловской области назван по промыслу его жителей: диалектное слово *жив'ица* имеет значение «сосновая смола», сбором которой занимались местные жители. Название деревни *Сидельникова* говорит о том, что в ней жили мастера, изготавливающие конскую упряжь, сёдла (замену е на и можно объяснить влиянием иканья). Номинация деревни Калачики в Талицком районе Свердловской области свидетельствует о том, что её жители славились на всю округу своим умением печь вкусные калачи. Номинация села того же района Смолинское указывает на промысел жителей: варить смолу.

В-четвёртых, уральский лексический языковой материал даёт возможность увидеть характер вербализации в лексике того, что диалектное сообщество выделяет, как определяет, оценивает реалии в конкретном окружающем мире. Среда обитания

нашла отражение в номинациях типа *глухота* — «лесная глушь, заросль» (в СРНГ отмечено как уральское — т.6, с. 217), *выруб* — «поляна с пнями и кустами» (СРНГ даёт помету урал.). Ойконимы Камышловского района Свердловской области типа *Луговая*, *Крапивино* (на территории второго населённого пункта до сих пор много крапивы), село *Калиновское* (по словам старожилов, село названо так потому, что в нём и около него было много калины).

На Урале много топонимов, в частности ойконимов, названия которых отражают природные условия региона, например, русские переселенцы на территории современного Талицкого района располагались по берегам речушек возле боров, осинников, черёмушников, калинников, малинников, ольховников, ягодников. От этих слов и образовались названия деревень: *Боровая*, *Сосновка*, *Ольховка*, *Лесная*, *Калиновка*, *Черёмухова* и др.. Отом, какие были когда-то густые и величественные сосновые боры, говорят сохранившиеся названия деревень: *Бор*, *Боровушка*, посёлок *Боровской*, с. *Заборское*. Среди густых лесов были елани, пригодные для возделывания пашни, а ближе к берегам рек — луга с хорошими травами. Деревни, основанные на еланиях, так и назывались *Еланиями*, *Луговыми*. Названия таких населённых пунктов, как д. *Речкина*, д. *Озёрная*, д. *Береговая*, д. *Старицы*, д. *Трёхозёрка* того же Талицкого района говорят о наличии гидротопообъектов в их окрестностях.

Кроме обильного растительного мира, разнообразен и животный мир в крае. На это указывают также ойконимы, как: д. *Журавлёва*, д. *Медведкова*.

Название села *Порошино* в Камышловском районе, по словам старожилов, дано населённому пункту по ассоциации со словом *порОша* «только что выпавший мелкий снег, едва покрывающий верхний слой земли» (СРНГ: волог., яросл., твер., олон., арх.).

В-пятых, языковая среда (в частности её лексика), окружающая нас на Урале, содержит богатейший материал, помогающий в изучении региона, его культуры через факты языка. Через анализ диалектной лексики можно узнать об обычаях и обрядах и их совершении на Урале. Например, словосочетание *пирожный день* говорит о празднике, устраиваемом в доме жениха на второй, третий день после свадьбы, на котором угощали пирогами, сделанными невестой; слово *хлебнины* содержит информацию об угощении молодожёнов у родителей невесты во время масленицы. Слово

игрище называет собрание молодёжи в праздник для развлечения, в некоторых говорах Талицкого района (д. Мохирёва, с. Завьялово) бытует слово *глядёны*, номинирующее молодёжный праздник, на который собиралась молодёжь окрестных деревень и сёл, обычно праздник устраивали на возвышенном месте или высоком берегу, откуда открывался красивый вид вдаль, юноши и девушки устраивали игры и выбирали, «выглядывали» себе невест и женихов; слово *курбан-байран* номинирует мусульманский религиозный праздник, слово *город* обозначает игру, проводившуюся в старой деревне на масленице, и др. Лексика уральской территории отражает традиционно сложившийся уклад жизни русского субсоциума уральской территории (традиции, обычаи), передаваемые из поколения к поколению. Например, в ЧДС уральской территории для обозначения смотрин невесты используются слова *пучеглазник*, *долгоглядство*, *глядёны*, внутренняя форма которых отражает особенности проведения смотрин в свадебном обряде (характер «изучения» приданого невесты: *пучеглазник* — смотрели очень внимательно, с удивлением, как бы выпучив глаза: *долгоглядство* — долго смотрели; внутренняя форма слова *глядёны* отражает меньшую степень разглядывания приданого невесты. Номинации подобного типа отражают особенности мировидения уральского субсоциума, его культуры (традиций, обычаев).

Культурно маркированные единицы в своей смысловой структуре содержат информацию о самих носителях языка, их истории, культуре, традициях, нормах поведения, об их ценностной системе мировосприятия. Это содержание может вербализоваться через культурно маркированные единицы как имплицитно, так и эксплицитно. Например, социум уральской территории ценит ум, знания, сообразительность, смекалку, что находит отражение в лексике уральских говоров: *больше-Умый* «много знающий» (Кр.-Уф.), *размысленный* «хорошо мыслящий», *разумИтый* «умный, сообразительный». Иногда это проявляется эксплицитно (с помощью культурной коннотации). Например, *Никола уже над головой, а соха не пахала*. Фразема используется для номинации ситуации, связанной с запозданием начала пахоты.

Особенности восприятия диалектным социумом окружающего мира и их репрезентация в речи описаны нами в статье «Особенности ЯКМ на уральской территории и их причины» [Демидова 2011].

В уральской диалектной лексике происходили и происходят языковые процессы, изучение которых тоже может быть использовано при исследовании языковой среды края. Покажем некоторые из них. Например, в языковой репрезентации окружающего мира, в частности, в названиях детских игр наблюдается территориальное варьирование, что происходит потому, что сам концепт на различной территории приобретал новые элементы, новые детали. Например, игра «в догонялки» в разных населённых пунктах одного и того же Тугулымского района Свердловской области номинируется по-разному: *ловилки* (по действию, осуществляемому игроками во время игры), *белки-охотники* (охотник ловит белок; если он догонит белку, которая не успела залезть на дерево, она становится охотником). Одни играющие названы охотниками (диалектоносители использовали антропоморфную модель), другие номинируются белками (название связано с зооморфной моделью); функция охотников догнать убегающих белок. Во втором случае новый элемент игры — залезание на дерево. С психолингвистической точки зрения подобный языковой материал интересен при изучении языкового сознания личности или социума территории позднего заселения.

На характер номинаций влияли и такие факторы, как: 1) различия в укладе жизни русских людей разных территорий (*кусочница* — «кусочки хлеба, залитые яйцами и поджаренные на сковороде» — ур; *верещáга* — «яичница (перм., пск., новг., олон.); 2) особенности быта людей уральской территории: *кишечник* — «пирог, начинённый потрохами» (олон., перм., свердл.; *картóвник* — «пирог с картофелем», арх., камен., перм., СРНГ); *пучник* — «пирог с пучками», волог., ур.; *осёрдник* — «пирог с печенью, лёгкими, сердцем» и т. д.

В уральской лексике есть номинация, содержащая информацию об интересных фактах истории региона. Например, в Челябинской области в Верхнеуральском районе есть село, которое называется *Жуковским*. История его названия связана с пребыванием в нём в 1837 году известного русского поэта В. А. Жуковского, который вместе со своим воспитанником, сыном императора Николая I Александром путешествовал по России, поэтому недалеко расположенное от Жуковского село названо *Александровским*. Интересна история оронима *Константинов Камень* (так номинируется гора на Полярном Урале, северная оконечность уральского хребта). Летом 1848 года отряд североуральской экспедиции Русского географи-

ческого общества во главе с начальником экспедиции Э. К. Гофманом достиг северной оконечности уральского хребта, а 6 августа Гофман совершил восхождение на самую северную вершину хребта. По предложению Гофмана, гора была названа Константиновым Камнем по имени председателя Русского географического общества князя Константина, сына Николая I, что было в духе времени. Великий князь Константин только считался председателем Географического общества, фактически обществом руководил вице-председатель, в то время знаменитый путешественник, адмирал Ф. П. Литке. Подобный языковой материал можно найти в топонимическом словаре А. К. Матвеева «Географические названия Урала» (Свердловск, 1980).

Таким образом, уральская лексика является зеркалом истории края: она содержит информацию о коренных жителях края, свидетельствует о русских переселенцах в разные периоды заселения Урала русскими людьми, о их занятиях и промыслах, об особенностях природы и характера местности, а также включает информацию об интересных событиях жизни региона. Прав был великий русский педагог К. Д. Ушинский, сказав: «В языке одухотворяется весь народ и вся его родина, вся история духовной жизни народа».

Рассмотренный языковой материал и его анализ учит слушателей, в частности учащихся, наблюдательности, умению анализировать лексику языковой среды, окружающей нас, работать со словарями разных типов, совершенствует умение самостоятельно приобретать знания, что важно для развития аналитического мышления, способствующего принятию самостоятельных решений в новой профессиональной ситуации, формированию языковой, лингвистической, коммуникативной и культурологической компетенций. Это будет учить учиться не на всю жизнь, а через всю жизнь (Сенека), что важно с точки зрения реализации знаниево-деятельностной парадигмы обучения, реализуемой сейчас в образовательных учреждениях разного типа не только уральского региона, но и другой территории функционирования языка.

СОКРАЩЕНИЯ

Арт. — Артинский район Свердловской области.
Ирб. — Ирбитский район Свердловской области.

Кр.-Уф. — Красноуфимский район Свердловской области.

Н.-Серг. — Нижнесергинский район Свердловской области.

Сл.-Тур. — Слободотуринский район Свердловской области.

Тал. — Талицкий район Свердловской области.

Туг. — Тугулымский район Свердловской области.

СРНГ — Словарь русских народных говоров. Под ред. Ф. П. Филина. Изд.»Наука». М. Л.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнова Н. Д.* Язык и мир человека. М., 1999.
- Березович Е. Л.* Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2000.
- Буклинская И. А., Кармакова О. Е.* Лексика диалектов как отражение народной картины мира // Язык: изменчивость и постоянство. М., 1998. С. 5–14.
- Буряховская В. А.* Признак этничности в семантике языка. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000.
- Гак В. Г.* Русская динамическая языковая картина мира // Русский язык сегодня. Вып. 1. М., 2000.
- Гридина Т. А., Коновалова Н. И.* Проблема фиксации метаязыковой деятельности личности в словаре нового типа // Лексикология. Лексикография: сб. науч. трудов / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2008. Вып. 4. С. 3–15.
- Демидова К. И.* Диалектная лексика как лингвокультурная ценность // Проблемы лингвокультурного и дискурсивного анализа. Екатеринбург: УрГПУ, 2006.
- Демидова К. И.* Диалектная языковая картина мира и аспекты её изучения: Монография. Екатеринбург: УрГПУ, 2011.
- Демидова К. И.* Возможности регионального аспекта при изучении ЯКМ // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Ч. 1. Материалы ежегодной международной научной конференции 4–5 февраля 2014. Екатеринбург: УрГПУ. Инсти-

тут иностранных языков. С. 100–108.

Демидова К. И. Особенности восприятия диалектным социумом окружающего мира и их репрезентация в речи // Актуальные проблемы германистики, романистики и русистики. Ч. 1. Материалы ежегодной международной научной конференции 4–5 февраля 2011. Екатеринбург: УрГПУ. Институт иностранных языков. 2011. С. 50–57.

Демидова К. И. Уральское лингвокраеведение. Учебное пособие для студентов вузов гуманитарного профиля. Екатеринбург: УрГПУ, 2011.

Демидова К. И. Лингвистические словари как средство познания окружающего мира. Учебное пособие для учащихся 10 классов. 2-е изд. Екатеринбург: УрГПУ, 2006.

Демидова К. И. Культурно-дефинированные психологические структуры в сознании диалектоносителей и их отражение в смысловой структуре слова // Уральский филологический вестник. Екатеринбург: УрГПУ, 2012, № 3. С. 181–187.

Коновалова Н. И. Этнокультурные стереотипы в русской фитонимике // Язык. Сознание. Этнос. Культура. — М., 1994.

Кузнецова О. Д., Сороколетов Ф. П. Понятие о диалектной макросистеме // Аспекты вузовской русистики. Тюмень, 1998. С. 24–29.

Матвеев А. К. Географические названия Урала: топонимический словарь. Екатеринбург, 2008.

Пауфошима Р. Ф. Житель современной деревни как языковая личность // Язык и личность. М., 1989.

Радченко О. А., Закуткина Н. А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // В. Я, 2004, № 6.

Тарланов З. К. Этнический язык и этническое видение мира // Язык и этнический менталитет. Петро- заводск, 1995. С. 5–12.

Шаклеин В. М. Этноязыковое видение мира как составляющая лингвокультурной ситуации // Вестник МГУ. Сер. 19, Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2000, № 1. С. 73–78.

ДАнные об авторе

Демидова Калерия Ивановна — доктор филологических наук, профессор кафедры общего языкознания и русского языка Уральского государственного педагогического университета.

Адрес: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26

Эл. почта: Demidova_K_I@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Demidova Kaleriya Ivanovna, Doctor of Philology, a Professor of Department of General Linguistics and Russian Language of Ural State Pedagogical University.